

Соня Грей

Держи дистанцию

УДК 82-3
ББК 84-4
Г79

Грей С.

Г79 Держи дистанцию / Соня Грей. – М.: Литнет, 2026. – 140 с.

ISBN 978-5-524-01249-4

Когда-то он разбил ей сердце. Теперь он хочет вернуть ее любой ценой.

Василина давно научилась скрывать чувства, а Назар слишком поздно понял, кого потерял. Между ними – старая боль, ревность, опасность и притяжение, которому невозможно сопротивляться.

Четыре года назад она уехала, чтобы забыть человека, который унизил ее в самый важный день жизни. А вернулась она уже другой: сильной, взрослой, с личными секретами и новой жизнью, в которой для него больше не было места. Но одна случайная встреча рушит хрупкое равновесие, и забытые чувства вспыхивают с новой силой.

Назар больше не отступит. Но Василина уже не та, кто смотрела на него с беззаветной любовью. Она слишком хорошо помнит боль падений и высокую цену, которую заплатила за это чувство. Чем сильнее она старается держаться на расстоянии, тем яснее осознает: от этой истории не уйти. Ведь любовь возвращается, когда кажется, что всё уже потеряно.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-01249-4

© Литнет, 2026
© Грей С., 2026

Пролог

Василина

– Завтра ты не откажешься от Василины при всех, – слышу я за углом голос брата и замираю на месте.

– Андрей, для нее так будет даже лучше, – спокойно отвечает Назар. – И мой отец иначе не воспримет то, что я не собираюсь на ней жениться.

Поначалу смысл их разговора до меня не доходит. Я думаю только о том, чтобы меня не заметили. Сердце колотится так, будто вот-вот вырвется из груди. В ушах шумит.

– Про Виктора Владимировича все понятно. Но что значит «для нее лучше»? – не унимается Андрей. – Ты хочешь опозорить ее перед кучей людей на помолвке? Поговори с ней наедине. Объясни все спокойно.

Он хочет отменить все? Почему? Из-за чего? Неужели он что-то узнал обо мне? О моих ночных вылазках? Но ведь я ничего плохого не делаю.

– Твоя сестра не поймет по-хорошему, – резко говорит Назар. – Нужно поставить точку сразу и жестко. Чтобы у нее не осталось никаких иллюзий. Ее слепое обожание меня уже раздражает. Она смотрит на меня, как на преданного щенка. Это утомляет. Я весь год пытался привыкнуть к ней, найти в ней что-то близкое, но ничего не вышло. Мне не нужна идеальная, послушная девушка, которая заглядывает мне в рот. Через неделю я начну задыхаться под одной крышей.

– Ты не боишься, что сделаешь ей больно?

– Переживет, – твердо отвечает Назар. – Она не такая слабая, как вы думаете. В ней это чувствуется. Просто она скучная. Слово живет не в свое время.

– Назар, подумай еще раз, – говорит Андрей. – Василина была бы хорошей женой. Зачем тебе эта показуха?

– Не называй Риту так, – резко обрывает его Назар. – Маргарита – моя любимая девушка, и я женюсь на ней. Выбирай слова.

– Так почему бы тебе не жениться на Василине, если это выгодно всем? – продолжает Андрей, не обращая внимания на его слова. – А с Ритой можешь встречаться дальше. Василина ведь ни о чем не узнает. Многие так делают.

– Нет, – отвечает Назар. – Я никогда не плясал под дудку отца и не собираюсь начинать. Я согласился на этот брак, потому что думал, что Василина неплохой вариант. Оказалось, что нет. А потом я встретил Риту...

Дальше я уже не слушаю.

Я тихо возвращаюсь в дом. Все спят. Я проскальзываю в свою комнату так же незаметно, как выходила из нее пять минут назад.

Падаю на кровать и наконец-то даю себе волю: слезы текут свободно, я не сдерживаюсь.

Как же больно. Почему он так поступил?

Я столько времени старалась быть такой, какой, как мне казалось, он хотел меня видеть: спокойной, воспитанной, собранной. Ведь он всегда был именно таким – педантичным, ответственным, серьезным. Генеральный директор семейного холдинга, человек, который почти живет в офисе. И как глубоко я ошибалась.

Назар всегда был рядом. Вернее, рядом с Андреем, его лучшим другом. Наши семьи тоже дружили. Я даже не помню, когда он стал для меня всем и когда я окончательно и безнадежно влюбилась в него.

Да, возможно, это и есть слепое обожание, если я не замечала очевидного.

Когда год назад отец спросил, согласна ли я стать женой Назара, я была на седьмом небе от счастья. Конечно, согласна. Меня даже не смутило, что брак договорной и должен объединить два холдинга. Я не была наивной и понимала: Назар ко мне равнодушен. Он вообще не воспринимал меня как женщину. Это было обидно, но терпимо.

Но чтобы я была ему настолько неприятна?.. Образцовая. Послушная. Скучная.

Да, потому что я сама тщательно создавала этот образ. Ради него. Ради семьи. Ради будущего, в котором он смог бы меня полюбить.

Я хотела быть для него хорошей женой. Надежной. Удобной. Той, рядом с которой ему было бы спокойно. Я была уверена, что со временем он привыкнет ко мне, а потом, возможно, полюбит.

Но вот чем все закончилось.

Ненавижу ли я его? Не знаю. В голове хаос. Скорее, я разочарована. Если бы я не услышала тот разговор случайно и он при всех не объявил о разрыве, это разрушило бы меня окончательно. Но если бы он просто поговорил со мной по-человечески, мы могли бы расстаться иначе. Не без боли, но без унижения.

Оказалось, у него есть любимая женщина. И Андрей знал. Хотя, честно говоря, он все равно ничего бы мне не сказал. Мы с братом никогда не были по-настоящему близки. Мы не ссорились открыто, но и друзьями не были.

Так вышло с детства. Друзья всегда были для него важнее семьи.

Завтра, в мой восемнадцатый день рождения, должна была состояться наша официальная помолвка. Вернее, уже сегодня.

Через три месяца – свадьба, которой теперь не будет. Я все равно поеду на это событие.

Жаловаться отцу и просить отменить все это я не буду. Хотя, наверное, это было бы самым разумным. Но я справлюсь сама.

Я хочу последний раз взглянуть на Назару в глаза и навсегда запомнить, как пуста оказалась эта мечта.

Телефон вибрирует в кармане. Меня ждут друзья. Уже полночь – формально это мой день рождения. Они обидятся, если я не приеду.

Ладно. Пострадаю позже. Он этого не стоит.

Я выживу.

Буду считать это своей первой большой любовью, которую однажды вытеснит настоящая. Ведь разбитое сердце не может болеть вечно.

Я умываюсь холодной водой и тихо выхожу из дома.

Проходя мимо будки охранника у ворот, киваю ему. Я знаю, что он сотрет запись с камер. В трехстах метрах от дома меня ждет водитель. Он отвезет меня к гаражу, где я переоденусь и заберу свой новый мотоцикл.

Я не такая, какой меня считают дома.

Пока мои однокурсники тратят деньги на одежду, вечеринки и всякие мелочи, у меня другие интересы. Я доплачиваю нескольким охранникам отца – можно сказать, выдаю им вторую зарплату, – чтобы они не замечали моих ночных выездов. Недавно я тайком купила себе мотоцикл. Это подарок себе на восемнадцатилетие.

Сегодня мы, как всегда, поедem с друзьями за город, а потом устроим у озера небольшую вечеринку в мою честь.

Глава 1

Василина

Когда тебя будят в девять утра после того, как ты легла спать в шесть, хочется послать подальше весь мир. Но маму – нельзя.

Я только глубже зарываюсь в одеяло.

– Доченька, с днем рождения!

– Угу... спасибо...

– Пора вставать и наводить красоту. Уже приехали стилисты. Ты сегодня должна выглядеть великолепно.

Она безжалостно стягивает с меня одеяло.

– Еще час, пожалуйста, – цепляюсь я за край простыни.

– Нет, Василина. Иди в душ и спускайся вниз. Тебя ждет сюрприз.

– Какой еще сюрприз? – переворачиваюсь я на спину и тяжело вздыхаю. Мама только загадочно улыбается и выходит.

Я с трудом поднимаюсь, глаза слипаются от усталости. Спать хочется невыносимо, и причина не только в ночной поездке. Вчера я подслушала разговор, который разбередил душу. Потом был ад-реналин от скорости на трассе, музыка и танцы у озера – все назло, чтобы не думать о том, что произошло.

Под горячими струями душа я вновь плачу.

Этот день должен был стать одним из самых счастливых в моей жизни. Но человек, который занимал в ней слишком много места, перечеркнул все одним разговором.

Назар мне ничего не обещал. Мы просто подписали брачный договор, а родители уже назначили дату помолвки и свадьбы. Мне было все равно, когда это случится. Главное, что со мной будет он.

С красными глазами и опухшими веками я спускаюсь вниз. Хорошо, что стилисты творят чудеса. Родителям говорю, что плохо спала. Меня поздравляют и вручают привычные подарки: ювелирное украшение от мамы и папы, модный гаджет от Андрея.

Машину, которую я каждый год прошу у отца, мне, конечно, не дарят. У него принцип: женщинам за рулем не место, это опасно. Зная это, я в шестнадцать увлеклась мотоциклами. Тимур научил меня ездить, и теперь мы катаемся по ночам за город.

Но есть и еще один подарок – от Назара. Огромный букет красных роз и кулон из белого золота с бриллиантом. Красиво, дорого, безлико.

Я принимаю все это с улыбкой, будто ничего не знаю, будто не жду, что он объявит о нашем разрыве прямо на празднике.

Потом завтрак, четыре часа работы стилистов – и я готова. Смотрю на себя в зеркало. Идеальный макияж делает меня старше, подчеркивая голубые глаза. Светлые волосы уложены мягкими локонами.

Синее платье до колена чуть подчеркивает фигуру, хотя я все равно слишком худая. Туфли на каблучке вытягивают ноги.

Я ведь правда красивая. И от этого почему-то хочется расплакаться еще сильнее. Но нет. Нельзя, Василина. Нельзя. Если Назар именно этого от меня и ждет, пусть не дожидается. Ни слез, ни истерики, ни сцены. Если я покажу свою слабость, я не смогу уважать себя.

Наконец, мне говорят, что пора ехать. Когда мы подъезжаем к ресторану семьи Назара, он уже ждет у входа. Галантный, безупречный – хоть на обложку делового журнала. Розы, кулон, встреча у машины... Будто ему действительно не терпится увидеть свою невесту. А ведь через полчаса он собирается разрушить все это у всех на глазах.

Я выхожу из машины и улыбаюсь. Назар действительно красив, и дело не только во внешности. Я долго считала его идеалом: умным, надежным, порядочным, сильным. До вчерашней ночи.

Наши взгляды встречаются. Его светло-карие глаза, мои синие. Секунды тянутся, словно в замедленной съемке. Вдруг его бровь слегка приподнимается, будто он чувствует: что-то изменилось.

Назар здоровается с родителями и Андреем, затем подходит ко мне. Наши семьи уходят вперед, оставляя нас вдвоем.

– Выглядишь супер, – говорит он.

Эти слова звучат лицемерно или мне только кажется?

- Спасибо, – отвечаю я спокойно.
- Подарок понравился? – мягко спрашивает он.
- Щедрый, – говорю я ровно. Он улыбается:
- Рад, что тебе понравилось.

Я улыбаюсь в ответ, но думаю: подвеска скоро исчезнет из моей жизни так же, как он.

- Пойдем? – Назар кивает в сторону выхода.
- Конечно, – отвечаю я.

Он берет меня за руку, кладет мою ладонь себе на локоть. Мы идем, как счастливая пара, но сердце колотится слишком громко.

- Что-то случилось? – спрашивает он.
- Нет, – отвечаю я. – Просто волнуюсь.

Он кивает, ничего не добавляя. Это молчание убеждает меня: рядом не жених, а человек, решивший все заранее.

Я так погружена в мысли, что не замечаю: мы идем не туда, где гости.

- Куда мы идем? – останавливаюсь я и убираю руку.
- Ты меня боишься? – усмехается он, но в глазах появляется настороженность.
- Нет, конечно. Зал в другой стороне.
- Подождут. Нам нужно поговорить.
- Хорошо, – соглашаюсь я.

Он идет вперед без прежней мягкости. Я следую за ним.

Мы заходим в небольшую комнату. Назар закрывает дверь и встает напротив, держа дистанцию.

- Василина, выслушай меня спокойно. Без сцен.
- Я не женюсь на тебе, – произносит он, не глядя мне в глаза. – У меня есть другая. Предлагаю всем сказать, что мы вместе приняли это решение...

Он не успевает закончить фразу. Я закрываю глаза, выпускаю воздух из легких и вдруг ощущаю не боль, а странное облегчение. Потому что я собиралась сказать ему то же самое.

Да, я хотела разорвать помолвку. Лучше показаться резкой, чем жалкой девочкой, которая смотрит на него с надеждой. Впервые после той ночи я искренне улыбаюсь.

Оказалось, что в Назаре я ошибалась во многом. Но не во всем. Он сказал мне это лично, а не при всех, и за это я благодарна.

Я подхожу ближе к нему, вижу растерянность на его лице, кладу руку ему на плечо, встаю на цыпочки и мягко целую его в щеку.

Сейчас я понимаю: у меня ничего не вышло бы. Он никогда не полюбил бы меня.

Пора отпускать. Даже если это невыносимо больно.

– Не будет истерики, Назар, – говорю я тихо. – Я согласна.

Я иду к двери, но, обернувшись, вижу, что он все еще стоит на месте.

– Ты идешь?